

Глава 54. Притворный стон.

Через неделю Салем появился в поместье Холли, где уже расположился Сирина. В качестве алхимической комнаты он выбрал кладовую в поместье. Блондин привез с собой несколько алхимических принадлежностей, которые заполнили половину пространства рабочей комнаты.

Ряды бутылочек с ингредиентами, книги в кожаных переплетах и банки с законсервированными образцами аккуратно строим выстроились на своих новых полках. А на стойке, которую Салем приобрел на рынке, красовались высушенные веточки трав, аккуратно разложенные в соответствии с их названиями.

Сирина заметил, что Салем прекрасно организован и любит маркировать свои ингредиенты так, чтобы их мог понять только коллега-алхимик.

«Ты все еще не передал мне копию правил внутреннего распорядка», – услышал Сирина, как Салем обратился к нему. Светловолосый алхимик обустроивал свою часть рабочей комнаты. По сравнению с кладом ингредиентов Салема, уголок Сирина выглядел просто жалким.

«Правила дома? – Сирина об этом не задумывался. – Пока ты не портишь имущество и не причиняешь вреда обитателям поместья, все в порядке».

«Могу ли я избавляться от тел на территории леса?» – полуэльф улыбнулся своему новому домовладельцу.

Сирина обернулся и вопросительно посмотрел на Салема: не шутит ли тот.

«Нет, я бы предпочел, чтобы ты похоронил их за сараем, где я собираюсь разбить обширный сад для свежих ингредиентов».

«Звучит как проект, в котором я хотел бы поучаствовать», – ответил Салем заинтересованным кивком.

«Это было бы неплохо. Не хочешь ли ты стать моим партнером?» – Сирина задумал нечто более амбициозное, и Салем был идеальным партнером для его делового проекта. Где еще он мог найти лучшего алхимика?

«Конечно. Ты уже составил таблицу наборов растений-компаньонов?»

Большинство магических растений росли более здоровыми в паре с другими видами растений, характерными для их природы. Любой специалист по травам, заслуживающий своего мастерства, составлял таблицы сезонов.

Сирина покачал головой и задумался о грандиозности проекта, который обретал форму в его сознании.

«Пока нет. Мы должны вместе определиться с каталогом растений».

«Тогда нам нужно начать как можно скорее, чтобы успеть до смены сезона».

На следующий день Сирина попрощался с Роуэном в записке, которая прилагалась к последней партии зелий, отправленных им антимагу. В ответ он получил книгу. Это была редкая копия «Рубиновой скрижали», написанная самым почитаемым алхимиком в истории. Он положил ее на новую книжную полку, которая стояла у стены его спальни. В прошлой жизни Роуэн

подарил ему такую же книгу. Она была его любимой.

Вскоре появились Алька и Магнус с Люсьеном и всей их коллекцией житейских вещей. Несколько растений Альки украшали вход в поместье Холли. Люсьен, как обычно, остался в комнате Магнуса, а Алька перебрался в большую комнату наверху, прямо напротив спальни Сирина. В доме было много работы, и приезд друзей значительно облегчил Сирину задачу.

Подхваченный вихрем занятий, приготовления зелий, садоводства и всех нескончаемых обязанностей, еще один год подходил к концу для Сирина и его друзей. Салем был дисциплинированным соседом по дому - помогал всем, чем мог, в содержании поместья, готовке и покупках, и ни разу не пытался отравить их водопровод. Если не считать редких чрезвычайных ситуаций, которые возникали, когда эти надоедливые испарения от его экспериментов грозили убить его соседей, алхимик прекрасно ладил с остальными.

Все должно было быть прекрасно, и так оно и было, пока не стало иначе. Сирин стал замечать изменения в жестком распорядке дня Салема. Светловолосый алхимик был существом привычки, которая начиналась с ранней утренней тренировки до восхода солнца. Чашка рисового чая с завтраком, который готовил кто-нибудь из них, сменялась ванной после тренировки. Салем всегда пах свежестью, как и его мыло - смесь апельсина, гвоздики и бамбука. Его полотенце бирюзового цвета неизменно появлялось на солнце, пока Салем принимал пищу. Затем он убирал его с той же тщательностью, с какой алхимик мыл свою тарелку.

Его режим был строго выверен, запечатан и непрерывен. Это придавало Сирину чувство комфорта, когда он знал, что его день всегда начинается одинаково. Но Салем изменился, и это приводило молодого алхимика в ярость. Сирин выбрал вторую неделю после начала отклонения от нормы, чтобы устроить очную ставку со старшим мальчиком.

«Салем, ты проснулся после восхода солнца. Может, объяснишь?» - Сирин подкрался к блондину, который вешал полотенце. Младший мальчик удивился, почему его цвет не потускнел за более чем год использования. Неужели у Салема есть набор полотенец, которые все были бирюзового цвета?

За год полуэльф вырос, и это было заметно по разнице между макушками Сирина и Салема. Эльфы одарены таким телосложением, что на них хорошо смотрелся любой стиль одежды. Салем был равнодушен к своему растущему телу и от этого становился еще более привлекательным в глазах мужчин и женщин в его жизни.

«Новые правила дома?» - Салем вопросительно поднял брови на Сирина.

«Нет, мне просто любопытно. Что изменилось?» - такие перфекционисты, как Салем, не просыпались просто так однажды утром и не решали вернуться в постель, чтобы еще немного вздремнуть.

«Ты, наверное, обратил внимание на мои поздние ночные прогулки. Думаю, это достаточное объяснение», - ответил Салем. Он скрупулезно складывал полотенце в квадрат.

«Да, это не мое дело, что ты делаешь со своим временем, но мне нужно, чтобы ты вернулся в прежнюю форму, - раздраженно потребовал Сирин, - я специально подстроил окончание утренней прогулки к твоему приходу на кухню».

Искавление рта Салема показало, что алхимика забавляет грубость Сирина.

«Я посмотрю, что можно сделать», – ответил он.

Длинные темные волосы Сирина были заплетены в свободную косу и перевязаны черной лентой. Видя, как она нравится младшему мальчику, Салем подарил ему вторую, шелковистую, цвета индиго, которая подходила к глазам Сирина.

«И еще одно: вчера вечером от тебя несло алкоголем и ангельским дымом. Алька думает, что ты посещал бордели», – ликование на лице Сирина было злобным. Он хотел взъерошить перья на крутом алхимике, но его усилия оказались напрасными.

Салем едва отреагировал на обвинение.

«Алька прав. В следующий раз я буду более внимателен», – спокойно ответил он, оставляя позади себя недовольного Сирина. Младшему мальчику не удалось получить никаких ответов, не удалось рассердить блондина и не удалось добиться должного ответа на свое требование.

Оставалось только одно – шпионить. С этого началось участие Сирина в трагической саге Салема, что стало провалом в утверждении младшего о соблюдении законов общества.

Через несколько недель Сирин под покровом своих темных сил преследовал Салема. Была безлунная полночь, час ночи, которого избегали цивилизованные люди Элизиума – все они были укрыты одеялами и погружены в сон. Это был первый удар против Салема.

Светловолосый алхимик вошел в грязный переулок доков, который вел в район, населенный публичными домами. Второй удар против Салема. Высококласные бордели были и в других местах, поэтому Сирин не верил, что старший алхимик оказался здесь только для того, чтобы окунуться в горшочек с медом.

Проход на улицу был чистым, но бандиты и крепкие опьяневшие моряки, часто посещавшие это место, придавали ему неприглядный вид. Сирин наложил на себя иллюзию и прошел мимо пары спорящих мужчин, под видом нищего старика.

Когда они продолжили путь, Салем поднял свой плащ и окутал себя заклинанием в тенистом уголке улицы. Затем они прошли мимо нескольких зданий, где толпились многочисленные женщины в откровенных нарядах. Сирина тошнило от наплыва дешевых духов, затопивших его обоняние.

Наконец Салем остановился у дверей ярко освещенного здания, которое выглядело самым солидным из всех, мимо которых они проходили. Над фасадом висела вывеска «Бархатная жемчужина».

Сирин осторожно вошел внутрь, не замеченный охранником на входе. Если светловолосый действительно пришел за дешевым сексом, Сирин поклялся, что заберется в ближайший бордель и продаст свою хризантему тому, кто больше заплатит. Любопытство зудело в нем, но алхимик решил перестраховаться и подождать снаружи здания, скрывшись в тени. Это была не первая ночь Салема вне дома, и Сирин знал, что у него впереди еще много будущих вылазок с блондином. Сегодняшняя ночь была лишь разведкой, чтобы подтвердить подозрения Альки относительно Салема.

Сирин почти заснул в своем укрытии, учитывая тот факт, что прошло уже больше часа с момента путешествия Салема в «Бархатную жемчужину». В минуту сомнения он мысленно представил себе светловолосого алхимика, тяжело дышащего и извивающегося между ног грудастой молодой проститутки. Он отмахнулся от этой ужасной мысли, но ввремя

спохватился, что совершенно не в курсе происходящего. Салем был на улице в компании другого мужчины - богатого мужчины средних лет, который был пьян в стельку и держал руку на талии Салема.

Что, во имя священных бедер Эос, происходит? – подумал Сирина. Салем, я неправильно оценил твой вкус в любовниках! Сирина хотел было уйти и притвориться, что здесь больше ничего нет, но его внутренности - голос разума, его спаситель и детектор лжи - подсказали ему следовать за дуэтом, и он последовал за ними.

Салем шел целеустремленно, ведя пьяного мужчину по головокружительному маршруту через лабиринт переулков. Когда они скрылись за углом здания, выходящего на берег, Сирина немного подождал, прежде чем свернуть за угол. Его слух дал ему знать, что двое мужчин перестали идти и разговаривают. Голоса затихли, а затем Сирина услышал приглушенный стон. Это было слишком даже для Сирина.

Это настолько шокировало мальчика, что он едва не вынырнул из темноты. Сирина не был образцом добродетели, но это определенно было ударом по Салему, верно? Трахаться с мужчиной средних лет в открытую!

Он должен был преподать своему другу урок, что не стоит заниматься сексом в общественных местах, независимо от времени дня и ночи. Этого просто нельзя делать! Сирина вышел на улицу, все еще находясь в иллюзии.

Он не нашел Салема, пыхтящего и занимающегося соитием, как представлял его разум. На самом деле, то, что он увидел, было гораздо хуже, или лучше - Сирина не был уверен.

Мужчина средних лет лежал на земле мертвый, широко раскрыв глаза от ужаса перед бесчувственным небом, которому не было дела до его шокирующего конца.

«У меня было чувство, что за мной следят, но я не мог ничего почувствовать с помощью своей магии», – спокойно обратился Салем к старику, под которого все еще маскировался Сирина. Младший мальчик был слишком увлечен, чтобы заметить, что труп средних лет на самом деле был известной фигурой в гильдии торговцев.

«Салем, ты закапывал трупы в нашем саду?» – спросил Сирина размеренным тоном, все еще глядя на тело. В последнее время их растения цвели слишком пышно, особенно яркие малиновые кардиналы, которые так нравились Альке.

Салем мрачно усмехнулся и посмотрел на бескрайний океан.

«Я не думал, что ты оценишь скелеты в саду, – ответил он, – так что нет, я ничего не закапывал на территории поместья».

И тут с первого этажа здания раздался стон, подозрительно похожий на сексуальный, что добавило напряженности в атмосферу между двумя мальчиками.

«Ладно, столкни тело в воду», – мягко предложил Сирина. Ему нужно было объяснение, но сейчас было не время. Сейчас были другие приоритеты.

«Тело всплывет, и, в конце концов, его найдут. Мы должны оставить его здесь, как будто он умер, во время...», – глаза Салема встретились с глазами Сирина, передавая своим острым взглядом то, что он имел в виду.

«Как ты убил его? Я спрашиваю только потому, что они будут исследовать его труп», - Сирина понизил голос, услышав еще один громкий женский стон сверху.

«Я не такой неряха, - тихо ответил Салем, подходя к Сирину, - я вызвал сердечный приступ, так что они не найдут ничего плохого».

«Ты вызвал сердечный приступ??» - шепот Сирина был ошеломленным. Салем раздраженно закатил глаза. Старший алхимик вытащил из рукава иглу, чтобы показать, что он использовал, чтобы «вызвать» сердечный приступ.

«Ты заставил меня потратить хороший ночной сон», - обвинил Сирина. Роузну не понравилось бы его бесцеремонное отношение к убийству, но, зная Салема, младший мальчик отложил суждения на потом, после объяснений блондина.

«Я никогда не просил тебя следовать за мной», - мягко ответил Салем.

«А тебя никто не просил просыпаться после восхода солнца, но ты это сделал».

Блондин недоверчиво поднял брови.

«Мы снова к этому вернулись?»

«Да, но нам действительно стоит уйти, пока кто-нибудь не нашел нас с телом».

«Сирина подожди, раз уж ты здесь... мне... нужна услуга», - взгляд алхимика беспокойно переместился. Сирина никогда не видел, чтобы Салем выглядел так неловко.

«Какая услуга?» - он подошел ближе к блондину, чтобы насладиться его смущением.

«Можешь симитировать несколько стонов?» - Салем бормотал так быстро, что Сирина показалось, что он оглох и плохо слышит.

«Что я могу??» - недоверчиво прошептал он в ответ.

Салем указал пальцем на комнату, где пара все еще занималась этим. Свидетели.

«Ты убил, значит, тебе и подделывать свои собственные стоны», - ответил Сирина, ткнув пальцем в грудь Салема.

Он уже был соучастником убийства, не поднимая шума по этому поводу, а теперь Салем хотел, чтобы он стонал для ушей пары, которая пребывала в блаженном неведении относительно гнусного поступка, совершенного в то время, когда женщина достигла оргазма.

«Мой голос слишком мужественный, - прошептал Салем, мятное дыхание веером пробежало по щеке Сирина, - пожалуйста, Сирина, я все тебе объясню, когда мы вернемся».

Мольба полуэльфа звучала так восхитительно для ушей Сирина. Что-то было особенное в том, чтобы иметь такую власть - пусть и ничтожную - над таким существом, как Салем.

«Пожалуйста...»

Черт побери, подумал Сирина, он действительно собирался это сделать, не так ли?

<http://bllate.org/book/14251/1259502>